

Э.Д. Гримм

**Политические воззрения
Ипполита Тэна**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Э1

Э1 **Э.Д. Гримм**
Политические воззрения Ипполита Тэна / Э.Д. Гримм – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-458-54028-5

ISBN 978-5-458-54028-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Политическія воззрѣнія Ипполита Тэна.

I.

ОДНОЮ изъ важнѣйшихъ проблемъ политической литературы Западной Европы въ XIX вѣкѣ является вопросъ о демократіи, объ ея достоинствахъ и недостаткахъ, объ ея отношеніи къ интересамъ личности вообще и разныхъ общественныхъ группъ въ частности, о степени ея совмѣстимости съ высшими потребностями народной жизни и культурнаго развитія, о формахъ ея организаціи и ея значеніи для соціального строя. Особенно острый интересъ вызывала эта проблема во Франціи, и можно смѣло сказать, что вся французская политическая литература XIX вѣка такъ или иначе реагируетъ на этотъ основной вопросъ, а разныя ея теченія, консервативное, либеральное, демократическое и социалистическое съ ихъ разновидностями опредѣленно отличаются другъ отъ друга по характеру тѣхъ отвѣтовъ, которые они даютъ на него.

Да это и вполне естественно. Революція 1789 г. поставила вопросъ о демократіи ребромъ, обострила всѣ общественныя противорѣчія до крайности и заставила всѣ общественныя группы вдуматься въ реальное значеніе

тѣхъ политическихъ идеаловъ и лозунговъ, которые въ XVIII вѣкѣ разрабатывались и обсуждались въ тиши кабинета или въ легкомысленной атмосферѣ парижскихъ салоновъ безъ яснаго пониманія ихъ жизненнаго смысла и жизненной цѣнности. Вотъ почему та или иная оцѣнка самой революціи играетъ такую большую роль въ политической литературѣ послѣдующаго времени, роль настолько значительную, что по характеру сужденій даннаго писателя обо всемъ ея ходѣ или отдѣльныхъ ея моментахъ можно почти всегда безошибочно опредѣлить существо его политическаго міросозерцанія.

«Размышленія о французской революціи» Жозефа де Местра и госпожи де Сталь, исторіи Тьера и Мишле, Мишле, Кинэ и Луи Блана, «Старый порядокъ и революція» Токвиля, «Происхожденіе современной Франціи» Тэна, труды Сореля, Олара и Жореса—вотъ рядъ работъ одинаково интересныхъ и съ точки зрѣнія исторіографіи французской революціи и съ точки зрѣнія исторіи французской политической мысли въ XIX вѣкѣ. Въ каждомъ данномъ случаѣ автору казалось, что онъ даетъ ключъ къ пониманію великой катастрофы конца XVIII вѣка, и въ каждомъ данномъ случаѣ онъ давалъ ключъ къ пониманію его собственныхъ политическихъ взглядовъ и всего его міросозерцанія, добавляя въ тоже время лишнюю черту къ характеристикѣ занимавшаго его грандіознаго событія.

Тѣсная связь между историческими взглядами и политическими симпатіями отдѣльныхъ названныхъ писателей представляется особенно интересной у Тэна. Больше чѣмъ кто-либо, онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что его работа свободна отъ субъективныхъ увлеченій и проникнута тѣмъ же объективизмомъ, который его привлекалъ въ естественныхъ наукахъ. «Старый порядокъ, революція,

новый порядок»,—писалъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего труда,—«я хочу попытаться точно описать эти три состоянія. Я осмѣливаюсь утверждать здѣсь, что у меня нѣтъ другой цѣли: да позволятъ историкѣ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуетъ натуралистъ; я созерцаю свой объектъ какъ метаморфозу насѣкомаго... Любознательность, свободная отъ всякаго предвзятаго мнѣнія, становится научной»... «Я писалъ портретъ старой Франціи, не считаясь съ нашими современными спорами; я писалъ, точно предметомъ моего изученія были флорентинскія или аѳинскія революціи. Это исторія и больше ничего и, если нужно договаривать до конца, я скажу, что слишкомъ уважалъ свое ремесло историка, чтобы наряду съ нимъ заняться тайкомъ другимъ» ¹⁾).

Когда два первыхъ тома его труда и въ особенности второй вызвали рѣзкую полемику, въ которой автора обвиняли въ пристрастіи, онъ снова подчеркнул свой полнѣйшій объективизмъ. «Я снова съ сожалѣніемъ предвижу»,—писалъ онъ въ предисловіи къ третьему тому,—«что этотъ трудъ не понравится многимъ изъ моихъ соотечественниковъ. Мое извиненіе заключается въ томъ, что почти всѣ они имѣютъ политическіе принципы и пользуются ими, чтобы судить о прошломъ. Я ихъ не имѣлъ и даже предпринялъ этотъ трудъ для того, чтобы составить себѣ таковыя. До сихъ поръ я нашелъ лишь одинъ, столь простой, что онъ покажется дѣтскимъ, и что я едва рѣшаюсь его изложить. Тѣмъ не менѣе я обязанъ это сдѣлать; ибо всѣ сужденія, которыя можно будетъ дальше прочесть, вытекаютъ изъ него, и степень

¹⁾ Origines (изд. in 8) т. II, préface. Ср. въ *essais de crit. et d'hist.* (IX изд.) 269—278, его замѣчанія по поводу историко-политическихъ сочиненій Troplong и графа Монталамбера.

его правильности является мѣриломъ ихъ правильности. Онъ заключается цѣликомъ въ замѣчаніи, что человеческое общество, въ особенности общество современное, представляетъ обширное и сложное явленіе ¹⁾, а слѣдовательно его трудно узнать и понять. Вотъ почему имъ трудно управлять. Отсюда слѣдуетъ, что образованный умъ (*un esprit cultivé*) болѣе способенъ къ этому, чѣмъ умъ необразованный (*inculte*) и специалистъ болѣе, чѣмъ не специалистъ» ²⁾.

Въ послѣднихъ словахъ уже выясняется правда основная точка зрѣнія Тэна, но она формулирована столь неопредѣленно, что трудно отдать себѣ сразу отчетъ въ томъ значеніи, которое ей придаетъ Тэнъ, и въ тѣхъ выводахъ, которые, по его мнѣнію, изъ нея вытекаютъ. Вдобавокъ она излагается имъ, какъ чисто-научная истина, несвязанная ни съ какими опредѣленными политическими взглядами, каковыхъ, по его словамъ, у него нѣтъ вовсе. Данная имъ картина эволюціи французской жизни есть «медицинская консультація», построенная на методическомъ изученіи матеріала и долженствующая дать совершенно объективный діагнозъ состоянія того общества, жизнь котораго авторъ изучаетъ точно такъ же, какъ врачъ изучаетъ организмъ больного ³⁾.

Критика давно показала, что увѣренность Тэна въ томъ, будто ему удалось элиминировать всякаго рода субъективные моменты въ предпринятой имъ реконструкціи недав-

¹⁾ Курсивъ подлинника.

²⁾ Ср. *Origines*, т. IV, *préf.* IV: Aussi bien ce volume, comme les précédents, n'est écrit que pour les amateurs de zoologie morale, pour les naturalistes de l'esprit, pour les chercheurs de vérité, de textes et de preuves, pour eux seulement, et non pour le public, qui sur la Révolution a son parti pris, son opinion faite

³⁾ Ср. *Vie et corr.* III, 44—47.

ного прошлаго и оцѣнкѣ современнаго состоянія Франціи, была совершенно неосновательна. Тѣмъ не менѣе детальное изученіе его «Происхожденія современной Франціи», предпринятое съ цѣлью выясненія степени зависимости его историческихъ отъ его социальныхъ и политическихъ сужденій, представляло бы любопытную задачу.

Необходимымъ предварительнымъ условіемъ такой работы является выясненіе политическаго міросозерцанія Тэна ¹⁾. Эта послѣдняя задача имѣетъ однако и свой самостоятельный интересъ.

Политическія воззрѣнія Тэна интересны не столько своею оригинальностью или стройной систематичностью, сколько по тому весьма серьезному вліянію, которое они оказали и отчасти продолжаютъ оказывать на французское, а въ извѣстной мѣрѣ и на все остальное европейское общество или по крайней мѣрѣ на вліятельные слои

¹⁾ Въ настоящее время для разрѣшенія этого вопроса имѣется новый и крайне интересный матеріалъ въ видѣ его писемъ и замѣтокъ, изданныхъ за послѣдніе годы (1902—1907) подъ заглавіемъ Н. Таи́не, sa vie et sa correspondance въ четырехъ томахъ. Замѣчанія, посвященныя этому вопросу, въ появившейся недавно книгѣ Олара: Taine, historien de la révolution française (Р. 1907. А. Colin), стр. 15—19, совершенно неудовлетворительны и не свидѣтельствуютъ ни о пониманіи взглядовъ Тэна, ни о достаточно внимательномъ изученіи относящагося къ вопросу матеріала, ни о безпристрастїи. Такъ, невѣрно, что только послѣ коммуны Тэнъ измѣнилъ своимъ демократическимъ взглядомъ (стр. 15; невѣрно, что онъ задумалъ свой трудъ о «современной Франціи» только подъ вліяніемъ тѣхъ же событій (стр. 19, ср. vie et corr. II, 222 отъ 1861 г. и II, 386 — 387 отъ 1862 г.) и т. д. А инсинуаціи Олара, будто Тэнъ руководился прежде всего жаждой славы (стр. 32), будто онъ былъ органически неспособенъ «сдѣлать что-либо методически, терпѣливо, полно» (стр. 33), и что комплименты консерваторовъ побудили его порвать окончательно съ демократіей (стр. 68) производятъ болѣе чѣмъ странное впечатлѣніе.

его ¹⁾). Этому влиянію не только не помѣшало, но въ извѣстной мѣрѣ даже содѣйствовало то обстоятельство, что Тэнъ никогда не систематизировалъ своихъ политическихъ взглядовъ. Если не считать его брошюры о всеобщемъ избирательномъ правѣ ²⁾, двухъ открытыхъ писемъ въ газетахъ *Temps* ³⁾ и *Journal des Débats* ⁴⁾ и его участія въ возникшей въ 1891 г. антисоціалистической лигѣ ⁵⁾, Тэнъ никогда не выступалъ на политической аренѣ ⁶⁾. Его сужденія не могли быть уложены въ рамки обычныхъ партійныхъ дѣлений, и именно поэтому на нихъ могли ссылаться, къ нимъ могли прислушиваться люди разныхъ, хотя и родственныхъ другъ другу политическихъ направленій. А замѣчательный талантъ автора, то исключительно-вліятельное положеніе, которое онъ приобрѣлъ еще во времена второй имперіи, когда онъ сдѣлался истиннымъ властителемъ думъ молодого поколѣнія, заставляли и враговъ считаться съ нимъ, когда онъ приступилъ къ

¹⁾ Ср. Giraud, *Essai sur Taine, son oeuvre et son influence*. P. Hachette, 1901, гл. IV: *l'influence*, стр. 125 сл., въ частности 141 сл. Ср. также Monod, *les maitres de l'histoire*. Réan, Taine, Michelet, III изд. 1895 стр. 107.

²⁾ Н. Taine, *Du suffrage universel et de la manière de voter*, 62 стр. in 18, P. Hachette, 1872. Предварительно напечатано въ видѣ статьи въ «*Temps*», отъ 5 декабря 1871 г.

³⁾ Ср. *Vie et correspondance*, т. III, стр. 180—186. Напечатано въ «*Temps*», 5-го февраля 1872 г.

⁴⁾ Ср. *Vie et Corr.*, т. III, стр. 187—194. Напечатано въ «*Journal des Débats*», 9-го февраля 1872 г.

⁵⁾ Ср. *Vie et Corr.*, т. IV, стр. 321.

⁶⁾ Къ указаннымъ статьямъ можно еще прибавить статью подъ заглавіемъ «*l'Opinion en Allemagne et les conditions de la paix*», появившуюся 9-го октября 1870 г., но не имѣющую отношенія къ вопросамъ внутренней политики, а также написанный имъ протестъ избирателей департамента нижнихъ Пиринеевъ противъ одного декрета Гамбетты (*vie et corr.* III стр. 7 прим. 2).

своему монументальному труду о происхождении современной Франціи, труду, который побудилъ Ницше признать его «первымъ современнымъ историкомъ» ¹⁾ и который сдѣлался арсеналомъ всѣхъ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ являлся врагомъ современнаго демократическаго движенія.

Съ этой точки зрѣнія изученіе политическихъ взглядовъ Тэна является существенно важнымъ не только для уразумѣнія его историческихъ сужденій, но и для выясненія одного изъ любопытнѣйшихъ моментовъ въ исторіи французскаго либерализма, развитіе коего до сихъ поръ не сдѣлалось предметомъ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія, несмотря на огромное значеніе, которое выпало на долю либеральной идеи особенно въ первой, но въ немалой степени и во второй половинѣ XIX вѣка въ частности во французской жизни ²⁾.

II.

Отрицаніе демократической идеи, народовластія, всеобщаго избирательнаго права, отрицаніе широкаго вмѣшательства государства въ народную жизнь, а слѣдовательно и всякихъ намековъ на социалистическія идеи, или, иначе говоря, аристократическія и индивидуалистическія тенден-

¹⁾ Jenseits von gut und böse, 1886—Werke, Taschen—Ausgabe 1906 г.; т. VIII, стр. 225: «Taine, d. h. des ersten lebenden Historikers». Ср. по этому поводу Vie et Corr., 4, 220—1.

²⁾ Нѣкоторый, хотя далеко не полный матеріалъ для исторіи французскихъ либеральныхъ доктринъ дать въ послѣднее время Michel, l'Idée de l'état. Ср. также A. Schatz, l'individualisme économique et social P. 1907. Colin.

ціи,—таковы основныя положенія Тэна въ «Происхожденіи современной демократіи».

Таковы же и основныя положенія французской либеральной доктрины, какъ она установилась въ первыя десятилѣтія XIX вѣка.

Духовнымъ родоначальникомъ французскаго либерализма является правда уже Монтескье, но только во время великой революціи и подъ ея вліяніемъ начали сознательно противопоставлять его пониманіе свободы тому, представителемъ котораго сталъ Руссо и сущность котораго заключалась въ приравненіи свободы и народовластія. Идея демократіи была дискредитирована конвентомъ и установленнымъ имъ терроромъ. Народное верховенство и деспотизмъ руководимой демагогами толпы или власть опирающагося на ту же толпу деспота наполеоновскаго типа считались долгое время синонимами. Вотъ почему и господа де Сталь и Бенжаменъ Констанъ и доктринеры съ Ройэ-Колларомъ во главѣ стремятся устранить идею народовластія и оградить личность столь же тщательно отъ деспотизма народной массы, какъ и отъ деспотизма королевской власти ¹⁾. Вотъ почему и доктринеры и «либералы» 20-хъ годовъ одинаково далеки отъ идеи всеобщаго избирательнаго права и мирятся съ огромнымъ цензомъ въ 300 франковъ прямыхъ налоговъ (до 1830 г.) и въ 200 франковъ прямыхъ налоговъ (послѣ 1830 г.) для активнаго избирательнаго права. Участіе

¹⁾ Vie et Corr., 3, 272 — 273: Ma seule thèse intime est contre le pouvoir arbitraire et absolu, soit de la foule, soit d'un individu. Un être humain, ou une collection d'êtres humains, qui est despote et qui ne subit pas le contrepoids d'autres pouvoirs, devient toujours malfaisant et fou, et la Convention, Napoléon ne valent pas mieux que Louis XIV.

народной массы, «подлой толпы» (*vile multitude*), какъ выражался Тьеръ въ 1850 г., въ политической жизни признается ими абсурдомъ: еще въ 1848 г. самая радикальная часть либераловъ, такъ называемая династическая лѣвая, выставляетъ на своемъ знамени пониженіе ценза лишь до 100 франковъ прямыхъ налоговъ, а когда февральская революція привела къ провозглашенію всеобщаго избирательнаго права, они спѣшатъ «исправить» эту ошибку закономъ 31 мая 1850 г., устанавливающимъ требованіе трехлѣтней осѣдлости и устранивающимъ около 3 милліоновъ гражданъ отъ избирательныхъ урнъ.

Событія 1848—51 г. не были способны измѣнить взглядъ либеральныхъ элементовъ французскаго общества на опасности народовластія и всеобщаго избирательнаго права. Соціалистическая агитація и вызванныя ею манифестаціи и мятежи весны 1848 г., приведшія въ конечномъ итогѣ къ страшной бойнѣ іюньскихъ дней ¹⁾, многомилліонные повторные плебисциты въ пользу Наполеона III при избраніи его президентомъ республики въ декабрь 1848 г., послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г., при провозглашеніи имперіи и т. д., наконецъ покорность избирателей по отношенію къ официальнымъ кандидатурамъ въ законодательный корпусъ, избиравшійся снова на основаніи всеобщаго избирательнаго права, всѣ эти событія подтверждали, казалось, не только самыя худшія опасенія враговъ демократіи, но заставили и многихъ друзей ея усумниться въ возможности предоставить судьбы Франціи на усмотрѣніе «семи

¹⁾ Ср. мою книгу: Революція 1848 г. во Франціи (1908 г.), ч. II *passim*.

милліоновъ лошадей», какъ выражался другъ Тэна, молодой Prévost-Paradol ¹⁾).

Между тѣмъ именно эти событія впервые заставили Тэна столкнуться съ вопросами политическаго характера. Когда разразилась февральская революція, ему еще не было 20 лѣтъ (род. 21 апрѣля 1828 г.), но онъ выдѣлялся уже среди своихъ товарищей, студентовъ Ecole normale, своей исключительной трудоспособностью и огромными для своего возраста знаніями, широтой своихъ умственныхъ запросовъ и строгостью своего мышленія.

Поколѣніе, къ которому онъ принадлежалъ, стояло на перепутьи. Господствовавшія доселѣ умственные теченія, эклектизмъ въ философін, романтизмъ въ литературѣ, теорія «золотой середины» (juste milieu) въ политикѣ, манчестерская теорія въ области экономической жизни, перестали удовлетворять передовые умы и находились въ состояніи распада ²⁾. Въ суровомъ сужденіи, которое произнесъ много лѣтъ спустя Тэнъ надъ тремя писателями, въ которыхъ онъ видѣлъ типичныхъ представителей этой эпохи, надъ Кузеномъ, Викторомъ Гюго и Тьеромъ, въ томъ обвиненіи въ шарлатанствѣ, которое онъ имъ бросилъ въ 1887 г., слышится откликъ страстнаго недовольства неясностью мысли, расплывчатостью понятій, искусной игрой двусмысленными терминами и образами, которое онъ испытывалъ въ юношескомъ возрастѣ, когда складывались его собственные взгляды, и которое вмѣстѣ съ нимъ испытывали многіе изъ его современниковъ ³⁾.

¹⁾ Cp. Vie et Corr., I, стр. 191. О Prévost-Paradol есть интересная работа Gréard.

²⁾ Cp. Giraud, essai, стр. 6—11.

³⁾ Vie et Corr., 4, 238: Les trois écrivains, qui ont eu le plus d'autorité de 1840 à 1870, M. Cousin, M. Thiers et Victor Hugo n'ont